

The image depicts a woman in a historical, light-colored dress with a dark belt and a decorative headpiece, seated at a wooden desk. She is looking down at a book or document on the desk. The desk is cluttered with various items, including a quill pen, a small clock, and other objects. In the background, there is a large, ornate mirror reflecting the woman's face. The room is filled with shelves containing books, vases, and other decorative items, creating a rich, detailed environment. The overall style is reminiscent of a historical or fantasy illustration.

Унисекс Антиутопия

Татьяна Смирнова

Татьяна Андреевна Смирнова

Унисекс Антиутопия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63867231

SelfPub; 2025

Аннотация

Общество, превращенное в серую унифицированную массу, в котором, чтобы не обидеть меньшинства, запрещено использование мужского и женского родов, а дети выращиваются в репродукционных центрах. Дойдя до всеобщей унификации, такое общество терпит сбой сети, и только две девушки остаются вне системы, начиная поиски таких же, как они, неунифицированных граждан.

Содержание

Часть первая. Бабушка	4
Глава Первая. Вопрос о помаде	4
Глава Вторая. Воспоминания бабушки	8
Глава Третья. Наречение имени	11
Глава Четвертая. Сердечко	12
Глава пятая. Фотопроекты	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Смирнова

Унисекс Антиутопия

Часть первая. Бабушка

Глава Первая. Вопрос о помаде

– Бабушка, а что такое помада? – Соня подошла к старушке, вышивавший цветы крестиком, и уселась к ней на колено.

– Милочка моя, это такой тюбик с краской для губ.

– А зачем красить губы? – Удивилась Сонечка.

– Чтобы стать привлекательной.

– Привлекательной для кого?

– Для... – тут бабушка отложила вышивание и задумалась. Для кого ж, в самом деле? Когда-то для любимых мужчин, потом для всех окружающих и себя самой, и, наконец, как кошмар, для отличия, запретного и крамольного, людей менструирующих от людей поллюцирующих. – У нее больно сжалось сердце, и мысли понесли в далекое прошлое, в те распрекрасные дни безудержной молодости, когда она впервые увидела в Музее людских предрассудков флакон с французской губной помадой.

– Расскажи, расскажи, – не унималась Соня. И бабушка

начала неспешный рассказ.

Глава Вторая.

Воспоминания бабушки

– Мне было около десяти лет, когда из языка ушли слова мужчина и женщина. Их заменили на нейтральное – «человек». У незрелых людей того общества, как нас учили, были незаметные, известные лишь им, особенности: одни раз в месяц источали кровь, другие клейкую жидкость. Однако, с возрастом эти особенности исчезали, и люди становились во всем равными членами общества, «они» без мужского и женского рода. С этой филологической тонкостью маялись ученые всего мира и, наконец, для обозначения местоимением человека стали использовать бесполое «оно». Одновременно маялись историки, переписывая тома мировой летописи, обесценивая доблесть мужчин и харизматичность женщин, и выдали обществу «Новую историю», где женская красота приравнивалась к проституции и продажности. Само собой, после этого из оборота ушла и вся косметика, помада для губ, карандаш для придания формы бровям, духи, лаки. Следом исчезла мода, хотя, пожалуй, не исчезла, а переродилась в новую форму – унисекс.

– Ой, бабушка, как интересно, расскажи поподробнее. Что за унисекс?

– В одежде не осталось отличия между женским и мужским. Когда-то женщины ходили в длинных платьях, корсе-

тах, утягивающих талию, лифчиках, поддерживающих грудь. Новая мода давала менструирующим людям не чувствовать дискомфорта в движении, а для этого ушли прочь юбки и каблуки. Обтягивающая майка, сдавливающая грудь так, что она больше не выглядела отличительной особенностью; брюки или шорты, и сандалии – такова была новая мода моей молодости. Косы и длинные волосы тоже сочли ненужным и мешающим движению. Их заменили короткие прически, одинаковые для мужчин и женщин. Таковы были люди того времени. Был разным цвет одежды, но и тот не имел никаких гендерных отличий.

– И когда ты впервые поняла, что что-то не так? Когда задумалась об этом?

– Да, наверное, как раз, когда попала в Музей людских предрассудков, посещение которого входило в обязательную программу обучения. Так вышло, что, когда остальные ученики слушали экскурсовода, я отстала, и пошла рассматривать экспонаты сама. Вот там я и увидела помаду, пудру, духи, лифчик, и другие дамские штучки. Они не взвали у меня отвращения, как у остальных учащихся. Наоборот, с тех пор меня мучило любопытство, а как бы я выглядела с помадой на губах и четкими вычерченными бровями.

– И что ж, ты нашла эти женские штучки? – Соня заглянула в глаза бабушки с удивлением.

– А об этом я расскажу завтра, а пока иди и как следует умойся перед сном, – сказала бабушка. И Соня послушно

побежала к роднику.

Глава Третья. Наречение имени

В ту ночь бабушка долго ворочалась на кровати: кошмары из прошлого, как призрака мелькали в глазах, отгоняя сон. Тогда она, ученик средней школы, готовила доклад по истории и отправилась в архив редких книг за поиском нужных источников. Их школьная форма – брюки и кофта, а также прическа-каре, делала всех учеников совершенно идентичными, и библиотекарь небрежно махнул на полки, сказав: «Проходи, гражданин». Среди уймы книг одна точно звала её ярко-красной надписью «Евгений Онегин». Роман в стихах про граждан менструирующих и поллюцирующих в двух словах, но, начав читать, она нашла там и терзания любви, и познание себя и становление личности. Именно тогда в ученике средней школы возникло непобедимое желание познать радость любви. На уроках биологии они уже проходили спаривание видов, и по окончании школы каждый «оно» мог устроиться воспитателем новых поколений. Даже больше, самым крепким и здоровым выпускникам предлагали стать «донорами семени» и работать в лабораториях по выращиванию детей. Но любви в этом всем не было. Выходя из библиотеки, она взглянула в зеркало. «Нет, так не пойдёт, бесполое имя Саша пора изменить. Отныне я Сашенька, пусть только я об этом и знаю». Сашенька взгляделась еще раз в свой образ и убрала прядь волос за ухо.

Глава Четвертая. Сердечко

– Бабушка, ты обещала рассказать про прошлое, – закончив чтение, Соня прибежала к столу и уселась, чтобы слушать рассказ. – Как ты нашла женские штучки?

– Ни в магазинах, ни на рынке этого не продавали. Осталось лишь самой сделать что-то наподобие косметики. Я взяла сливочное масло и ягоды клюквы – из них получилась первая, условно говоря, помада. Карандаш для бровей – пришлось обойтись тушью и кисточкой.

– И как, тебе понравилось с красными губами и тонкими бровями?

– Вначале вышло грубо и броско, но через несколько раз у меня стало получаться изящно, еле заметно, так что я даже рискнула использовать мою косметику в школе.

– И что, кто-то заметил изменения? – Соня изумленно распахнула глаза.

– К моему счастью, нет. Просто никто не мог предположить такого, и сами учителя лишь понаслышке знали о косметике. Так прошли мои школьные годы, а потом я решила пойти работать в...

– Музей людских предрассудков, – закончила Соня и не ошиблась.

–... и там, как хранитель музея, я вдоволь намерила и попробовалась всевозможных выдумок старины.

Бабушка достала деревянную резную шкатулку: разбирать ее «сокровища» было излюбленным занятием Сони. Среди сережек, колец и браслетов был кулон-сердечко, отрывавшийся при помощи маленького ключика. Внутри, как в маленькой кладовой, лежал локон светло-русых волос.

– Бабушка, чьи это волосы, – Соня приложила локон к голове, – мои?

– Мои, – улыбнулась Александра, у меня в юности были такие же, как у тебя.

– А почему ты хранишь этот локон?

– Работая в музее, я стала настоящей красавицей. Хоть и оставалась в обычном костюме унисекс, но одевала его так, что он подчёркивал мои достоинства: тонкую талию, пышные бёдра. Те сотрудники музея, которые были рождены мужчинами, пусть они об этом и забыли, подсознательно тянулись ко мне, задерживали взгляд, старались нарочно встретиться. А я ждала, когда хоть один из них проявит настоящие чувства, и я наконец узнаю любовь. Но я проработала больше пяти лет, а никто так и не подошел ко мне. Они предпочитали увольняться с работы по психическому несоответствию, не подозревая даже о возможности возникновения чувств. Тогда я пошла на хитрость: в подсобках музея я нашла фотоаппарат, наряжалась в костюмы разных эпох и делала фотографии. Увидав одну из них, молодой сотрудник музея однажды попросил у меня прядь волос.

– Ого, наверное, у вас завязалось знакомство?

– Нет, я приготовила ему этот подарок, но он повесился в хранилище музея, оставив предсмертную записку, что навсегда потерял психическую стабильность.

Бабушка надолго замолчала, а Соня закрыла сердечко с локоном и спрятала подальше в шкатулку, чтобы не расстраивать её. Подходило время сна, и, пожелав друг другу спокойной ночи, они разошлись по комнатам.

Глава пятая. Фотопроекты

Она ворочалась всю ночь точно так же, как молодая Сашенька пятьдесят лет назад. Чувство вины за смерть этого сотрудника музея сменялось отчаянием когда-либо испытать любовь, и захлестывало неприятием существующего порядка вещей. Эта бессонная ночь сделала из музейщицы непоколебимую революционершу, готовую посвятить всю жизнь борьбе за право любить. Только утвердившись в этой мысли, двадцатипятилетняя Сашенька смогла уснуть. Наутро, придя на работу, она отсняла себя в изящном дамском костюме, предварительно наложив на лицо самый очаровательный макияж. Зарегистрировавшись в сети, как «Красотка», она разместила первое изображение. Не прошло и нескольких часов, как ее фотография набрала рекордное число просмотров.

«Что это такое?», «мне нравится любоваться на такое изображение», «где могли снять такого гражданина», – таковы были комментарии к фото, но лёд тронулся. На следующий день новый образ и новые подписчики. Через неделю об удивительном перевоплощающемся гражданине на фотографиях заговорили даже сотрудники музея. Сашенька не проявляла интереса к таким беседам, в тайне радуясь удачному плану. Не удивительно, что за ником «Красотка» полиция начала охоту. Проверили компьютеры музея, лич-

ные данные, но, к счастью для неё, концов не нашли. Однажды, в выходной день, она пришла в хранилище музея и весь день фотографировала новые образы в экстравагантных, женственных костюмах. В этот же день она написала заявление об уходе и оформила туристическую поездку в Грузию. Эта область Всеобщего государства Евразии, расположенная между горами и морем, казалась ей одним из немногих мест, где можно укрыться от назойливой слежки полиции. Вроде как путешествуя с туристической группой по просторам Грузии, Сашенька ежедневно выходила в сеть и размещала всё новые и новые фото Красотки. И вот однажды, сидя в трапезной Тбилиси, она услышала разговор молодых граждан за соседним столиком:

– Если б я познакомился с этой «Красоткой», то смог бы и горы свернуть.

Она обернулась. Несколько унифицированных граждан ели комплексные обеды из пластиковых контейнеров. Монотонно двигались челюсти, и ни один не отличался от других.

«Кто же сказал? Где же он, этот единственный?» Сашенька встала и подошла к столу:

– Я сотрудник полиции, – представилась она категоричным тоном. – Кто из вас смел упомянуть «Красотку», прошу, пройдите со мной.

Граждане переглянулись.

– Вставай, Дато, мы не станем отвечать за твои крамольные слова, – произнес гражданин постарше. И из стола под-

нялся молодой плечистый гражданин в серой униформе. Подняв на Сашеньку голубые, решительные глаза, он произнес:

– Это был я. Вяжите меня, а остальных не трогайте».

– Пройдёте, – всё так же строго говорила Сашенька.

Выйдя на улицу, она повелела Дато свернуть в переулок, и тут, наедине, как снег на голову, обрушила на него такую фразу:

– Наконец, я тебя нашла! Я и есть та Самая «Красотка», которая в поисках любви решила опубликовать свои снимки. – И она без спешки рассказала ему всю свою историю.

Он шли вдоль Куры, мимо древних храмов Мтацминда, превращенных в Музеи людских предрассудков. Они говорили и не могли наговориться, словно впервые за всю жизнь. Дато работал биологом в репродуктивном центре, выращивая в пробирках новых граждан великой Евразии. Наблюдая ежедневно, как новорожденных младенцев подключали к аппаратам по раздаче молока, он не раз задумывался о материнских объятьях, которых лишены эти дети. Для начала он позвонил начальнику и предложил на вакантную должность гражданина из Москвы. Так они смогли видеться каждый день, изображая безразличие и увлеченность работой. Через месяц Дато смог устроить перевод его и сотрудника Саши на работу в Сванский филиал... В воспоминаниях об этом прошла вся ночь. Александра смогла уснуть лишь когда забрезжил рассвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.